⁷ Показательна оценка Сталина как знаковой фигуры, на которой, собственно, завершился в основных чертах процесс складывания специфически советской идеологии военной политики. См., например: *Серебрянников В. В.* Военно-идеологические воззрения И. В. Сталина. М., 2009.

⁸ *Барбаков А. А.* Проблема гуманизации в армии и гума-

нистические принципы воспитательной работы // *Гуманитарные и социальные науки*. 2013. № 5. С. 81–82.

⁹ Там же. С. 82.

¹⁰ *Мифология и идеология СССР* // Сахаровский центр. URL: <http://www.sakharov-center.ru/museum/expositions/mithology-ussr.html>. (дата обращения: 01.04.2014).

УДК [94:327] (73+560)\1996/2000\

ЭТНИЧЕСКИЙ ЛОББИЗМ И ТУРЕЦКАЯ ПОЛИТИКА ВАШИНГТОНА В КОНЦЕ 1990-Х ГОДОВ

А. С. Шенин

Саратовский государственный университет
E-mail: Shenin.andrei@gmail.com

Статья посвящена влиянию лоббистских группировок на американо-турецкие отношения в конце 1990-х гг. Особое внимание уделено противостоянию армянского и греческого лобби, с одной стороны, и администрации президента Клинтона и военного лобби, с другой стороны, за право определять американскую внешнюю политику в отношении Турции.

Ключевые слова: лоббизм, США, Турция, американо-турецкие отношения, внешняя политика, геноцид, Б. Клинтон.

Ethnic Lobbyism and Washington's Turkish Policy in the End of the 1990s

A. S. Shenin

The article is devoted to the influence of the lobby groups on the U. S. – Turkish relations in the end of the 1990s. The special attention is paid to the confrontation between the Armenian and Greek lobbies on the one hand and the Clinton administration and military lobby on the other hand for the right to determine direction of the American foreign policy toward Turkey.

Key words: lobbyism, United States of America, Turkey, American-Turkish relations, foreign policy, genocide, B. Clinton.

Процесс принятия внешнеполитических решений в США представляет собой очень сложное взаимодействие самых различных сил американского истеблишмента. Помимо основных игроков на политической арене – республиканцев и демократов, придерживающихся традиционных правил игры, в формирование внешней политики регулярно и очень активно вмешиваются представители лоббистских группировок, чье участие зачастую не совпадает с общими трендами.

Ярким примером такого вмешательства лоббистов в процесс формирования внешней политики США является их активность на турецком направлении. Американо-турецкие отношения на протяжении двух последних десятилетий XX в. подвергались серьезным атакам со стороны армянской и греческой группировок. Представители этнических диаспор ежегодно выступали за ослабление американо-турецкого партнерства,

используя при этом различные способы давления на Конгресс с целью принятия резолюции о «геноциде армян» и наложения экономических санкций за интервенцию Турции на Кипре в 1974 г.¹

В период 1980-х гг. именно благодаря усилиям греческого лобби внешняя помощь Турции была сокращена практически наполовину от того уровня, который требовали Анкара и администрация президента Р. Рейгана, а именно с 1,2 млрд долл. до 600 млн долл. Кроме того, дополнительную дестабилизацию в американо-турецкие отношения вносило армянское лобби, которое практически ежегодно требовало от Конгресса США признать геноцидом массовые убийства армян в Османской империи в 1915 г.

В Турции опасались, что принятие резолюции по «геноциду» на высшем уровне повлечет за собой требование выплаты компенсаций родственникам погибших армян и территориальные претензии. Поэтому турецкое правительство регулярно напоминало Вашингтону про возможные проблемы с доступом американских войск на турецкие авиабазы в случае прохождения такого законопроекта через Конгресс. В итоге, учитывая также важное географическое положение Турции и ее заслуги в «сдерживании» СССР, одобрения резолюции удавалось избежать.

В дальнейшем достаточно сильное влияние на американо-турецкую политику лоббисты оказали в период 1993–1996 гг., когда поддерживали решение президента Б. Клинтона передать России часть важнейших функций по контролю за постсоветским пространством, предназначавшихся ранее Турции². Идея демократов Клинтона сместить вектор внешней политики в сторону Москвы в целом не противоречила интересам Республиканской партии сохранить за США стабильный рынок вооружений в Турции. Однако договоренности партийных фракций регулярно оказывались на грани срыва из-за вмешательства армянского и греческого лобби, которые через

своих представителей в Конгрессе требовали существенного ослабления основного фактора двусторонних американо-турецких отношений – экономической помощи³.

Ослабить давление лоббистов удалось лишь в конце 1995 г., когда стало очевидно, что постоянные уступки этническим группировкам угрожали привести к «потере Турции» как союзника и полному провалу ближневосточной политики Клинтона⁴. Эта угроза привлекла на сторону президента значительную часть законодателей из Республиканской партии, завоевавших большинство мест в Конгрессе на выборах 1996 г. При поддержке умеренных республиканцев в период с 1996–1999 гг. Белый дом предпринял ряд мер, способствовавших укреплению американо-турецких отношений. Двухпартийный консенсус позволил администрации президента резко снизить поток обвинений в нарушении прав человека в Турции, включить своего ближневосточного партнера в список «десяти важнейших рынков» для США, снять эмбарго на продажу ряда вооружений и поощрять союз Турции с Израилем⁵.

Устойчивый рост двусторонних отношений продолжался вплоть до последнего года пребывания Клинтона на посту президента, когда механизм формирования турецкой политики неожиданно начал давать сбои. Главной проблемой, вставшей перед демократической администрацией, оказался дефицит квалифицированных руководящих кадров в комитетах Конгресса, отвечавших за внешнюю политику.

В результате промежуточных выборов 1998 г. ряд специалистов по внешней политике был вынужден освободить свои кресла на Капитолийском холме. С ключевых постов ушли три умеренных республиканца – сенатор Нэнси Кэссем, Роберт Доул и Уильям Козн, а также демократ Сэм Нанн. Их приемниками в комиссиях Комитета по иностранным делам стали законодатели первого срока с минимальным опытом работы на внешнеполитическом направлении, которые, по их собственному признанию, предпочли бы другие назначения на Капитолийском холме⁶. Вдобавок в результате выборов 1998 г. усилилось изоляционистское крыло Республиканской партии. Изоляционисты мало интересовались внешней политикой и неоднократно высказывали неудовлетворение «либеральным глобализмом» Клинтона.

В целом, «пробуксовывание» внешнеполитического механизма в Конгрессе, скандалы вокруг Клинтона и отвлечение всеобщего внимания на подготовку к надвигающимся президентским выборам предоставили противникам Турции в США шанс изменить расклад сил в свою пользу. В частности, серьезную заинтересованность в переменах опять демонстрировали армянское и греческое лобби, продвигавшие через своих представителей идеи демилитаризации Кипра и

признания «геноцида армян», а также разоблачавшие нарушения прав человека в Турции. Фактически консенсус по роли Турции во внешней политике США, который был достигнут между демократами и республиканцами в 1997 г., оказался под угрозой срыва из-за корыстных интересов отдельных политиков, «игравших» на стороне антитурецкого лобби.

Так, в 1999 г. представители армянской диаспоры в США начали очередную антитурецкую кампанию по продвижению Резолюции № 398, объявляющей 24 апреля днем памяти жертв «геноцида армян»⁷. Авторами документа выступили демократ из Мичигана Дэвид Бонер и республиканец из Калифорнии Джон Раданович. Основным спонсором резолюции стал конгрессмен-демократ Майк Капуано, а ключевую роль в ее активнейшем продвижении сыграл член Палаты представителей, республиканец из Калифорнии Джеймс Роган, чья личность получила крайне противоречивые оценки в прессе.

Так, по мнению обозревателя газеты «Washington Post» С. Мафсона, Роган не мог считаться экспертом по внешней политике и законодательно продвигать такой сложный вопрос, поскольку никогда не участвовал в решении внешнеполитических проблем, а за пределы США выезжал всего лишь один раз в жизни, когда в сентябре 1999 г. посетил Армению⁸.

Интерес Рогана к этому вопросу был очевиден: его избирательный округ являлся одним из районов с наибольшей плотностью армянского населения в США. Здесь находились армянские отряды бойскаутов, церкви, общественные группы, пять газет, три армяно-язычных станции кабельного телевидения и более 21 тысячи зарегистрированных армянских избирателей, что составляло примерно 8% электората. Роган очень активно поддерживал эту часть своих избирателей, справедливо полагая, что итоги выборов эти усилия оправдают⁹.

Позиция Дж. Рогана заключалась в том, что использование слова «геноцид» и сама резолюция не являлись проблемой внешней политики: «Это моральная проблема, это – наше обязательство работать с армянским обществом и их друзьями в Конгрессе, чтобы удостовериться, что они помнят о злодеянии, чтобы подобного больше на Земле не происходило»¹⁰.

Для укрепления своих позиций армянское лобби сумело привлечь на свою сторону спикера Палаты представителей, республиканца Д. Хэстерта, который согласился выдвинуть в августе 2000 г. резолюцию, характеризовавшую резню армян в Османской империи в 1915–1923 гг. как геноцид. На стороне армянского лобби выступили греческие правозащитные организации в США, давние критики Турции. В частности, серьезную поддержку резолюции продемонстрировал один из ведущих членов греческой группы в Конгрессе сенатор-демократ С. Сарбейнс.

Пытаясь сопротивляться действиям армяно-греческой группировки, американские корпоративные лоббисты высказывали серьезные опасения, что резолюция угрожала подорвать американо-турецкие отношения и, как следствие, политику США на Ближнем Востоке. Тринадцать бывших членов правительства США и отставных военных, среди которых были экс-министры обороны Франк Карлуччи и Уильям Перри, а также бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов Джон Шаликашвили, написали письмо в Комитет по международным отношениям Палаты представителей, в котором заявили, что признание геноцида «нанесет серьезный удар по американским интересам в регионе»¹¹.

Подписавшиеся опасались, что одобрение документа в Конгрессе серьезно угрожало многомиллиардным военным контрактам с Турцией, учитывая, что на тот момент Анкара планировала заплатить американским подрядчикам более 20 млрд долл. за модернизацию своих вооруженных сил, а компания Textron Inc., например, надеялась продать 145 боевых вертолетов за 4,5 млрд долл.¹² К тому же резолюция могла негативно сказаться на доступе американских войск к турецкой авиабазе Инджирлик.

Позицию противников антитурецкой резолюции сформулировал демократ от Индианы Л. Гамильтон, который заявил, что в погоне за личной выгодой лоббисты не чувствуют разницы между борьбой за фонды дорожного строительства и внешнеполитической стратегией в отношении важнейшего союзника¹³. Другой представитель от Индианы Д. Бертон был более откровенен, заявив, что «мы готовы дать нашим друзьям прямо в зубы», если они будут угрожать стабильности американо-турецких отношений¹⁴.

Турецкие власти также не стали спокойно наблюдать за повышенной активностью армянской диаспоры и выдвинули против антитурецкой группы своих собственных лоббистов, среди которых были бывшие влиятельные законодатели-республиканцы Р. Ливингстон и Дж. Соломон, а также демократ С. Соларз. В начале октября турецкий парламент прислал в Конгресс специальную делегацию для участия в работе Комитета по международным отношениям. «Резня бесспорно была, но нет никаких доказательств, что ее целью был геноцид», — заявил на заседании комитета турецкий представитель¹⁵.

На стороне Турции также выступили представители администрации — госсекретарь М. Олбрайт и министр обороны У. Козн, которые отправили обращение к спикеру палаты представителей Д. Хастерту с предупреждением о крайне негативных последствиях для американской внешней политики в случае передачи резолюции из комитета в общую палату Конгресса.

В конечном итоге, несмотря на серьезную поддержку многих высших должностных лиц

страны, усилия протурецких сил не принесли желаемого результата. В октябре 2000 г. с перевесом в 13 голосов резолюция о «геноциде» прошла через Комитет по международным делам и была передана в общую палату Конгресса. Согласно американскому законодательству, голосование в комитете не обязывает Белый дом к каким-либо конкретным действиям, но сам факт продвижения резолюции на уровень палаты вызывал серьезные опасения¹⁶.

Официальная Анкара мгновенно отреагировала на одобрение резолюции, заявив, что впервые с 1990 г. отправит своего посла в Багдад. Одновременно лидеры пяти парламентских партий Турции скоординировано намекнули, что примут во внимание резолюцию при рассмотрении вопроса о возобновлении мандата на использование американскими войсками турецкой базы Инджирлик. Посол Турции в Вашингтоне Баки Илкин прямо заявил, что резолюция должна быть остановлена прежде, чем омрачит стратегическое партнерство двух стран¹⁷.

Противники резолюции, включая армян, проживающих в Турции, недоумевали, почему их «армянские братья» в США озаботились проблемой геноцида только сегодня. «Резолюция, кажется, была создана для того, чтобы помочь члену Палаты представителей, республиканцу от Калифорнии Рогану, борющемуся за голоса 20 тыс. армяно-американских избирателей в пригороде Лос-Анджелеса», — считала обозреватель «Chicago Tribune» К. Коллинз¹⁸. Ее мнение поддержал демократ-конгрессмен от Калифорнии Т. Лантос, заявив, что будет голосовать против резолюции, поскольку не хочет быть частью «предвыборной политической интриги»¹⁹.

Противостояние проармянских и протурецких сил достигло такого накала, что угрожало развернуть внешнюю политику США на Ближнем Востоке в крайне невыгодном для Вашингтона направлении. На заключительном этапе этой драмы президенту Клинтону пришлось лично уговаривать спикера палаты представителей Хастерта отозвать резолюцию с голосования во избежание ухудшения отношений с Турцией. Потеря стратегического союзника перед президентскими выборами угрожала серьезно ослабить позиции всей Демократической партии.

Спустя несколько лет, в 2005 г., журнал «Vanity Fair» привел слова своего высокопоставленного источника в турецком правительстве, который утверждал, что за отзыв резолюции Хастерт требовал не менее 500 тыс. долл.²⁰ Что касается республиканца Рогана, то для него «резолюционное» противостояние закончилось поражением от демократа А. Шиффа.

Тем не менее, несмотря на объективные причины, по которым администрация президента решительно сопротивлялась передаче резолюции в Конгресс, некоторые эксперты рассматривали победу Клинтона в данном вопросе

как «проявление слабости и недальновидности». «Представители обеих партий расценивали резолюцию как безвредную, однако свирепый ответ Турции вынудил США уступить, – писал в «Los Angeles Times» эксперт «Института Като» Дж. Кларк. – Теперь Анкара знает, что ее угрозы действуют на Вашингтон, и никакого прогресса на Кипре ждать не приходится»²¹. Интересно также отметить, что больше всего автора возмутило написанное турецким президентом А. Сезером письмо Б. Клинтону, в котором он «стилем корпоративного руководителя благодарит своего вашингтонского лоббиста за хорошо проделанную работу»²².

В целом, можно отметить, что в конце 1990-х гг. попытка лоббистских греческой и армянской групп воспользоваться благоприятной внутренней ситуацией в США и нанести удар по американо-турецким отношениям не увенчалась успехом, поскольку администрация, еврейские и военные лоббисты быстро осознали реальность угрозы потерять стратегического союзника и консолидировали свои ряды. Благодаря организации энергетических проектов на Каспии, а также укреплению союза Анкары и Тель-Авива Вашингтону удалось избежать «потери Турции» и в целом радикального ослабления своих позиций на Ближнем Востоке. Турция продолжала оставаться ключевым игроком в ближневосточной политике Белого дома. Тем не менее это была не окончательная победа, и в начале XXI в. армянские и греческие лоббисты смогли взять реванш, внеся свою лепту в общее ухудшение американо-турецких отношений и даже дважды (в 2006 и 2010 гг.) добившись признания «геноцида армян» Комитетом по иностранным делам Палаты представителей Конгресса США.

Примечания

- ¹ См.: *Editorial*. Tilting to Armenia // The Washington Post. 1993. March. 11. P. 28.
- ² См.: A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. White House. 1994. July.
- ³ См.: *Greenhouse S.* U. S. Support for Turks' Anti-Kurd

Campaign Dims // The New York Times. 1995. March 29. P. 8.

- ⁴ См.: *Editorial*. The Turkish-Israeli Connection // The Washington Post. 1997. December 24. P. 12.
- ⁵ См.: *Kaplan R.* Trade, Political Stability Keys to Improved U.S. – Turkey // The Washington Post. 1995. January 30.
- ⁶ См.: *Mufson S.* Local Politics Is Global As Hill Turns to Armenia // The Washington Post. 2000. October 9. P. 28.
- ⁷ См.: *Ктрян Л.* Влияние армянского лобби на процесс принятия внешнеполитических решений : политическое содержание процесса лоббирования и основные методы воздействия // *Вопр. гуманитарных наук*. 2009. № 1. С. 236–240.
- ⁸ См.: *Mufson S.* Op. cit.
- ⁹ Ibid.
- ¹⁰ Ibid. P. 28.
- ¹¹ Ibid.
- ¹² См.: *Collins C.* Turks, Armenians Protesting Genocide Resolution in U.S. // Chicago Tribune. 2000. October, 13.
- ¹³ См.: *Mufson S.* Op. cit.
- ¹⁴ См.: U. S. Congress. House of Representative. Committee on International Relations. Testimony of U. S. Representative Dan Burton (R-In). Washington DC. 2000. September 28. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-106hhrg69.pdf/CHRG-106hhrg69533.pdf> (дата обращения: 05.12.2013).
- ¹⁵ Ibid.
- ¹⁶ См.: Press Briefing by U. S. Secretary of State Madeleine Albright // U. S. Department Regular News Briefing. 2000. October, 6.
- ¹⁷ См.: *Mufson S.* Op. cit.
- ¹⁸ *Collins C.* Op. cit. P. 4.
- ¹⁹ U. S. Congress. House of Representative. Committee on International Relations. Testimony of U. S. Representative Tom Lantos (D-Ca). Washington DC. 2000. September 28. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-106hhrg69.pdf/CHRG-106hhrg69533.pdf> (дата обращения: 05.12.2013).
- ²⁰ См.: *Rose D.* An Inconvenient Patriot // Vanity Fair. 2005. URL: <http://www.vanityfair.com/politics/features/2005/09/edmonds200509> (дата обращения: 01.09.2013).
- ²¹ *Clarke J.* Washington Caved In to Turkey Over Armenia // Los Angeles Times. 2000. October, 27. P. 9.
- ²² Ibid.

УДК 329.1/16

ТУРЦИЯ: ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА БУДУЩЕГО. НЕО-ОТТОМАНИЗМ ИЛИ КЕМАЛИЗМ

Ю. Ю. Гайдаева

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России
E-mail: ygaydayeva@gmail.com

В статье анализируются изменения в политических тенденциях современной Турции (внешняя и внутренняя политика, проводи-

мая ПСР) и усиление турецкого влияния в регионе. Автор рассматривает наиболее важные аспекты развития, непосредствен-